

О Т З Ы В

члена диссертационного совета о диссертации Никипорец-Такигава Галины Юрьевны на тему: «Интернетизация политического пространства на примере России», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Современное общество невозможно представить без развития информационных технологий, лежащих в основе формирования глобальной электронной среды, включающей в себя различные сферы человеческой деятельности – экономическую, политическую, социально-культурную. Толчком к интенсивному развитию глобального информационного общества послужила сеть «интернет», послужившая мостом для проведения регулярного конструктивного диалога между его многочисленными пользователями. Интернет является одним из важнейших источников экономического развития, интенсификации интеграционных процессов, прозрачности политической сферы. Поэтому для каждого государства принципиально важное значение приобретает применение современных технологий, основанных на использовании всемирной сети, для решения различных социально-политических задач.

Российская Федерация стремится на международном уровне отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети «интернет», создавать новые механизмы партнерства, призванные с участием всех институтов общества выработать систему доверия во всемирной сети, участвует в разработке норм международно-правового регулирования на основе равноправного участия членов мирового сообщества в управлении глобальной информационной сетью и ее ресурсами, осуществляет интеграцию российских стандартов в сфере информационных и коммуникационных технологий в соответствующие международные стандарты.

Следует согласиться с автором в том, что «уровень трансформаций политической сферы под влиянием интернета возрастает и динамика этих трансформаций настолько интенсивна, что нуждается в глубоком анализе и прогнозе» (с. 8). Поэтому обращение диссертанта к теме интернетизации политического пространства является своевременным и, вне сомнений, вызывает научный интерес. Еще большую актуальность приобретает исследование интернетизации политического пространства в процессе политической институционализации интернета, происходящей параллельно с созданием соответствующей теории.

В качестве цели диссертационного исследования автор заявляет концептуализацию роли интернета в политическом пространстве на примере России как одной из национальных моделей. Объект исследования - роль интернета в политическом пространстве, а предмет - динамика использования интернета в российской политике в 2011-2018 гг. (с. 18).

09/2-81 от 06.02.2020

Следует отметить глубокий анализ диссертантом степени научной разработанности проблемы, выявление различных аспектов и проблем исследуемой темы в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых.

Диссертационное исследование Г.Ю. Никипорец-Такигава является научно-квалифицированной работой, в которой определено значение расширения интернет-покрытия для политического пространства; оценены существующие теоретические подходы к пониманию роли интернета в политике; переосмыслены институциональные подходы и выработанные в их рамках определения политических институтов; выработано понимание политического института, соответствующее современному уровню развития информационной цивилизации; разработаны теоретико-методологические основания, позволяющие осмыслить современную роль интернета в политическом пространстве в комплексе; прослежена динамика интернетизации национального политического пространства на примере России по сравнению с другими странами в рамках созданной теории и при помощи методов, позволяющих анализировать любые национальные модели влияния интернета на политическое пространство; рассмотрена интернет-мобилизация, интернет-движения, интернет-лидерство, интернет-политика как специфические феномены в структуре интернета как политического института; выявлены специфические характеристики элементов и функций интернета как политического института по сравнению с традиционными политическими институтами; охарактеризованы существующие способы интеграции интернета в деятельность других политических институтов в современной российской ситуации по сравнению с другими странами: предложена перспективная модель интернетизации политического пространства на примере молодежной интернет-политики.

Структура работы, включающая два раздела, пять глав, состоящих из тринадцати параграфов, логична, соответствует поставленным задачам и позволяет раскрыть содержание диссертации. Основные положения, выводы и рекомендации являются в полной мере достоверными. Они основаны на применении автором междисциплинарного подхода к исследованию интернетизации политического пространства, диалектического метода, позволившего автору выработать интегративное определение понятия «политический институт», а также системного, исторического и сравнительно-институционального методов, структурно-функционального и компаративного подходов, что позволило научно аргументировать положения, выносимые на защиту.

Представленную для защиты диссертацию отличает авторский подход к определению интернета как актора политических процессов. В рамках разработанной диссертантом теории интернетизации политического пространства при рассмотрении роли интернета на примере российской национальной модели происходит политическая институционализация интернета.

Следует отметить научную смелость Г.Ю. Никипорец-Такигава, заключающуюся в критическом переосмыслении современных институциональных теорий. Как пишет автор, «институциональный подход прошел развитие от строгого понимания института как формальных правил и норм, которым подчиняется все политическое поведение индивидуума, до учета всей совокупности как формально закрепленных, так и неформальных, устойчивых норм, правил, ограничений, принципов, традиций, ценностей, форм поведения, ролей, а также объединений граждан, который предложил неоинституционализм» (с. 81). Действительно, в функционировании политических институтов немалая роль принадлежит неформальным правилам взаимодействия и поведения политических субъектов, укорененным в культуре социума, проявляющегося в привычках, традициях и служащих основой для выработки формальных правил.

Научную ценность представляют выводы автора относительно теоретического допущения теории неоинституционализма, а именно: «институты не могут быть неизменными и изменяются из-за экзогенных и эндогенных факторов», что «подтверждается в ходе развития информационного общества, при котором запущенный вторжением интернета во все социальные пространства процесс интернетизации стал тем самым фактором, который потребовал не только перестройки существующих политических институтов, но также создания нового политического института – интернета» (с. 84).

Следует согласиться с автором в том, что выработанные неоинституционализмом определения политических институтов не работают в информационном обществе по причине нерелевантности существующих парадигм понимания институтов и характеристик элементов политических институтов для современного этапа развития информационного общества (с. 88). Справедливо в работе отмечается не работоспособность в интернет-пространстве формальных и неформальных форм, противопоставление виртуальности и реальности. Трудно не согласиться с тем, что нормы, правила, формы, традиции, объединения граждан в информационном обществе находятся под влиянием интернетизации и определяются совокупностью иных характеристик, гораздо более существенных, чем формальность фиксации в актах и прочего законодательного закрепления.

Заслуживает научного интереса авторское определение политического института, которое диссертант называет интегративным: «вид социальных институтов, который помимо выполнения универсальных функций, свойственных всем социальным институтам, выполняет специфические функции, имеющие отношение именно к политическому пространству, и представляет собой структуру неразрывно связанных между собой легитимных и устойчивых форм, ролей, норм, стратегий политического взаимодействия и поведения, которые выполняют в политическом пространстве структурно-регулятивную, нормативно-культурную, интегративно-стабилизирующую, а также стратегическую функции» (с. 95).

На основе данного определения автор формулирует основные положения теории интернетизации политического пространства, понимаемой как процесс, при котором политическое пространство подчиняется интернету и логике интернета, интернет интегрируется в деятельность других политических институтов, одновременно превращаясь в политический институт (с. 96-97). В данном контексте интернет как политический институт выражает политические интересы акторов, вырабатывает нормы и правила политического взаимодействия, обеспечивает распределение ролей в политических взаимодействиях, интегрирует участников политического взаимодействия для достижения определенных политических целей. при этом функционирует автономно от других политических институтов (с. 100-101).

Характеризуя применение новой технологии в российском политическом процессе, автор аргументированно отмечает развитие оппозиционности интернета, связанной с эффективной интернет-мобилизацией и организацией политического участия. По справедливому замечанию диссертанта, «интернет объединяет всех атомизированных гражданских активистов, враждебные по отношению друг к другу мнения и интерпретации, сводит друг с другом оппонентов, создает условия для полемики» (с. 142). Одновременно следует отметить эмоциональный характер дискуссии в интернете, приводящий к снижению реальной политической активности и ее заменой на обсуждение проблем в сети. В то же время автор справедливо отмечает преобладание негативной консолидации, при которой главным двигателем политического поведения является отрицание идеологии противника, над позитивной, а также тесную связь антиоппозиционного и прооппозиционного дискурсов, причем последний активизируется с существенным опозданием.

Научный интерес представляет рассмотрение интернета как выразителя политических интересов участников идеологических движений, которые не имеют возможностей появляться в пространстве теле, радио или печатных средств массовой информации. Для них, по мнению автора, интернет является «единственным политическим институтом, который выражает их политические интересы, делает повестку видимой, помогает им реализовать политические цели и полноценное политическое участие» (с. 157). Диссертант характеризует два вида интернет-движений – либеральное и националистическое как наиболее заметные в публичном пространстве. В связи с тем, что интернет-движения обладают возможностью полной автономности от государственного контроля, это может привести к радикализации интернет-движений, поэтому по аргументированному выводу автора политический экстремизм и политический радикализм могут институализироваться посредством интернета (с. 166).

В работе анализируется специфика интернет-лидерства в политическом пространстве, обусловленная ростом количества лидеров мнений и их сменяемостью, выраженная «персонализацией политики», приводящей к

расширению участия граждан в политических движениях, а соответственно росту горизонтальных связей.

По обоснованному мнению автора, одновременно осуществляются два процесса, связанные с интернетом: «интернет не только превращается в политический институт, но интегрируется в деятельность других политических институтов, влияя на них, подчиняя их и политическую систему, в целом, своей логике» (с. 184). Диссертант анализирует интеграцию интернета в деятельность государства, политических партий и в избирательную систему, характеризуя электронное правительство и электронное государственное управление, открытое правительство, расширяющее присутствие традиционных политических институтов в социальных сетях, политические кампании, которые можно проводить в интернете, а также включение в избирательную систему электронного голосования и онлайн мониторинга электоральных ожиданий и предпочтений электората.

Вызывает научный интерес анализ интеграции больших данных во взаимодействие политических элит и электората, проведенные диссертантом на примере избирательного цикла 2017-2018 гг. Трудно не согласиться с тем, что возможности Big Data превосходят «классические» данные социологического и политического анализа, поэтому политические элиты пользуются большими данными интернета для анализа и прогнозирования отношения населения к различным социальным и политическим вопросам.

В связи с тем, что существует дисбаланс в динамике развития двух процессов интернетизации политического пространства, которые должны развиваться параллельно – интернетизация оппозиции происходит интенсивнее провластной – становится актуальной задачей успешная интеграция интернета в другие политические институты, а также развитие интернета как политического института по линии успешного взаимодействия с другими политическими институтами и государством. Следует согласиться с автором в существовании необходимости разработки эффективной политики по отношению к интернету. При этом, с точки зрения автора, «требуется реализовывать эту задачу, следуя принципу сочетания необходимости обеспечивать свободу слова и выражения в интернете и контроля за интернет-пространством, конфиденциальности онлайн при сохранении кибербезопасности; поиска и наказания виновных за распространение вредного онлайн-контента» (с. 239-240). Доказывая несостоятельность позиции, связанной с отключением России от мировой компьютерной сети, диссертант аргументированно считает приоритетным вовлечение интернета в реализацию эффективной интернет-политики - такой политики, «которая реализуется при помощи интернета, основана на его специфических возможностях, возникает в ответ на вызовы интернета, связанные с информационной цивилизацией, и объектом своих усилий понимает подчинение государственным интересам ведущую в интернете деятельность» (с. 243). Таким образом, автор предлагает способ внедрения

интернета в государственную политику через интернет-политику, что обеспечит постепенный выход интернета из зоны политики, альтернативной государству, в зону государственной политики.

Таким образом, наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

- разработано интегративное понимание политического института, соответствующее современному уровню развития информационного общества, которое определяется растущим воздействием интернета;

- разработана теория интернетизации политического пространства, в рамках которой можно исследовать и систематизировать характеристики интернета в политическом пространстве, его роль и закономерности их развития;

- охарактеризован на примере России как одной из национальных моделей континуум трансформации политического пространства и видоизменения политических организаций, мобилизации, участия, коммуникаций, лидерства, аналитики под влиянием интернета;

- исследованы элементы, функции, характеристики интернета как политического института, выделяемые на основе проведенных эмпирических исследований;

- произведена оценка интеграции интернета в деятельность государства, политических партий и избирательных кампаний, коммуникации центральной и местной власти и избирателей, а также тенденций развития интернета как политического института в России;

- предложена модель молодежной интернет-политики, построенной на возможностях Big Data, объектом усилий которой является подчинение государственным интересам ведущейся в интернете деятельности, своевременный прогноз и превентивные меры для предотвращения угроз и вызовов интернета как политического института оппозиции.

В качестве научных достижений Г.Ю. Никипорец-Такигава необходимо также выделить новые факты, полученные соискателем и представленные как доказательства положений, выносимых на защиту. В ходе исследования получен новый теоретический материал, позволивший автору решить поставленные теоретико-методологические задачи концептуализации роли интернета в политическом пространстве на примере России как одной из национальных моделей.

В диссертации Г.Ю. Никипорец-Такигава использована современная научная литература (851 наименование), научные труды авторитетных ученых по обозначенным проблемам, нормативно-правовые документы, ресурсы интернета, поэтому достоверность основных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений. Вместе с тем, автором убедительно заявлена самостоятельная научная позиция.

По теме диссертации автором опубликовано 11 монографий, 72 научные статьи, в том числе 17 статей в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы

основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук; а также 7 научных статей в научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, и 3 научных статьи в научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью разработки соответствующими структурами превентивных мер для возможных рисков, обусловленных развитием интернетизации политического пространства, вместо мер нейтрализации уже возникших рисков; использованием результатов научной работы политтехнологами, политическими консультантами, социологами, специалистами по средствам массовой информации и коммуникации, другими специалистами, занимающимися мониторингом изменений социальных пространств, анализом и прогнозом их развития. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в практике преподавания для студентов, магистрантов и аспирантов вузов.

Положительно оценивая достоинства и содержание работы, диссертанту необходимо обратить внимание на следующие замечания:

1. В связи с кардинальным пересмотром диссертантом статуса интернета эвристически важным представляется лаконичная характеристика разницы между интернетом как институтом и интернетом как средой, в которой действуют институты и осуществляется политическая деятельность.

2. Автор пишет о новом политическом феномене – «информационной цивилизации» (с. 84), не давая характеристики данному феномену.

3. Диссертант рассматривает интернет как делиберативную публичную сферу (с. 95). В данном контексте целесообразно было бы охарактеризовать политические практики с применением интернета, связанные с мониторинговой демократией Дж. Кина, совещательной демократией Д. Хелда, делиберативной демократией Ю. Хабермаса.

4. Автор подробно рассматривает одну из распространенных интернет-технологий – Big Data. Диссертационное исследование стало бы более глубоким, если бы автором были приведены примеры применения в политической практике других технологических возможностей, такие как блокчейн - база данных общего пользования, которая функционирует без централизованного руководства - или цифровые платформы, сочетающие в себе функции интернет-портала и социальной сети. В российской национальной программе развития цифровой экономики признается, что цифровые платформы, создаваемые гражданским обществом, чрезвычайно важны как источник открытых данных, значимых для выстраивания государственной экономической политики и обратной связи с населением. Например, в Москве широкое распространение получила платформа «Активный гражданин». Данные примеры способствовали бы обогащению диссертационного исследования практическим материалом.

Тем не менее, отмеченные рекомендации не оказывают влияния на раскрытие темы диссертационного исследования, не снижают общей высокой оценки представленной к защите научной работы.

Диссертация Никипорец-Такигава Галины Юрьевны на тему: «Интернетизация политического пространства на примере России» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Никипорец-Такигава Галина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета:
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Н.А. Баранов

«20» января 2020 года

Подпись Н.А. Баранов заверяю

Ведущий специалист
управления работы
с персоналом

Землячко И.В.

20.01.2020

